

Ли Санъян не упоминал имени Хань Чунъюаня в Школе иностранных языков и даже вымарал его из копий дневника, но если бы кто-то заинтересованный добрался до школы «Хунцай», то ему прямо бы рассказали о госпоже Цзянь Мо и её сыне.

Не все знали это наверняка, но большинство точно были в курсе. Поэтому они ждали, что сейчас этого мелкого поганца Мэн Эня уничтожат. И готовы были в этом помочь от всей души! Сейчас главное, чтобы госпожа Цзянь Мо их заметила и оценила их самоотверженность.

Да, она вышла из самых низов и приехала из деревни, но теперь за благосклонность хозяйки «Хуаюань» боролось большинство знатных людей города.

Сейчас многие компании страны просели в общем рейтинге, и её компания занимает всего лишь 20-е место. Но если исключить госпредприятия, тяжелую и нефтяную промышленность, то «Хуаюань» прочно стоит в первой десятке частных компаний. Если не в пятёрке.

В настоящее время о продукции компании госпожи Цзянь Мо можно сказать: «дёшево и долговечно». Её бытовые электроприборы самые востребованные на рынке. Именно ценность бренда позволит в будущем компании выстоять под валом проблем, как это помогало и в прошлом.

Понятно, что и сама госпожа Цзянь Мо уже давно не девочка с родительской фермы. Её аура наполнила учительскую силой власти и достатка.

Никто не ожидал её появления, поэтому родители просто зависли, синхронно открыв рты.

«Крестник? Она сошла с ума? Он же гей!»

Выражение лиц окружающих позабавило Цзянь Мо, хотя на душе у неё всё же было грустно.

Если бы её сын с самого начала не бросил в неё бомбу о своей прошлой жизни, она бы нашла сто восемьдесят способов разлучить Юаня и этого мальчика. Но... Что теперь поделаешь? Сын выбрал его, выбрал однополюсные отношения. Что она может сделать? Да ничего! Просто постараться защитить обоих мальчишек, насколько хватит её сил.

Более того, только Мэн Энь мог спокойно терпеть невыносимый характер её обновлённого Хань Чунъюаня. Если бы её муж Хань Шэнь потребовал от неё носить такие длинные рукава, то быстро узнал, где раки зимуют и на пинках вернулся в Пекин.

Да, скандал с Мэн Энем рано или поздно должен был всплыть. Хань Чунъюань знал об этом с самого начала, и он решил, что сильно обращать внимания на это не будут.

Мама тогда удивилась такому подходу сына, но он пояснил — пусть слухи появляются. Это позволит Мэн Эню хорошо разглядеть сколько вокруг паршивых людей, чтобы не обманываться в будущем.

Мелкий очень благодарен Хань Чунъюаню и его маме за заботу о нём. Но совершенно не нужно, чтобы в его жизни появился кто-то ещё, кому он так же будет благодарен. Энь должен привыкнуть жить в изоляции от окружающих.

С такими параноидальными замашками Цзянь Мо отправила бы человека к специалистам, но жаль, что это её собственный ребёнок.

Обругав в своём сердце сына парочкой грубых слов, Цзянь Мо посмотрела на классного

руководителя.

— Учитель Ван, что за отвратительные слухи? Вы можете помочь моему крестнику?

— Госпожа Цзянь, не волнуйтесь, я обязательно разберусь с этим вопросом.

— В смысле, слухи? — возмутилась одна из родительниц, что не знала Цзянь Мо. — В этом деле фигурирует спонсор из известной фамилии, и сам школьник это признал. Как это стало слухом?

— В чём ты признался, Сяо Мэн? — Цзянь Мо посмотрела на мальчика.

Мэн Энь был ещё в шоке от появления госпожи Цзянь Мо. Он уже был готов распрощаться со школой и решал, какие навыки ему надо будет подтянуть на курсах, чтобы хорошо заботиться о Хань Чунъюане дома. Но тётя Цзянь пришла... И не просто пришла, а назвалась его крёстной матерью!

Мальчик молчал, лишь хлопал ресницами. Цзянь Мо посмотрела на учителя Вана. Тот сразу пояснил со вздохом:

— Мэн Энь признал, что случилось в школе «Хунцай», и когда его спросили, не нашёл ли он себе спонсора, то он тоже согласился с этим...

«Почему этот парень такой простодушный? — Цзянь Мо снова вздохнула. — Но хорошо, что мелкий не очень разговорчив и не наболтал ещё больше».

— Ну да, такое было, — покивала госпожа Цзянь. — Но какое отношение это имеет к слухам о его ориентации и болезни?!

— Так он же признал, что гей? — всплеснула руками та же родительница.

— Когда он это признал? — Цзянь Мо фыркнула. — По какому праву вы налетели на моего ребёнка и поливаете его грязью?

— Кто поливает грязью? — женщина аж покраснела. Она потрясла в воздухе ксерокопиями дневника. — Вот же тут всё прямо написано. Такие отвратительные вещи!

— Это всего лишь несколько страниц личного дневника глупого маленького ребёнка, — спокойно сказал Цзянь Мо. — Но вы с таким жаром хватаетесь за любую мелочь, чтобы раздуть эту грязь! И вам же это кто-то специально прислал, так? Вами так легко манипулировать!

Госпожа Цзянь Мо вздохнула:

— Кто-то из вас меня знает. Меня зовут Цзянь Мо. У меня есть сын Хань Чунъюань. Это его имя аккуратно замазано в этих распечатках.

— Это о вашем сыне? — родительница шокировано уставилась на Цзянь Мо. — Но почему вы... Если бы к её сыну начал приставать одноклассник, она бы расцарапала лицо этого извращенца до крови!

— Почему я всё ещё защищаю Мэн Эня, верно? — грустно улыбнулось госпожа Цзянь. — Потому, что всё это грязная ложь. Этот ребёнок по детской глупости и привязанности написал несколько страниц в личном дневнике. Но его выставили на посмешище, обозвали геем и исключили из школы. Это, и правда, грустная история. И я не собираюсь издеваться над

малышом ещё больше. Что за ересь? Тем более, что он мне очень помогает заботиться о заболевшем сыне. Мне нравится этот мальчик, я признала его своим крестником и устроила в эту школу.

Родители стали переглядываться с неловкостью. Они все наслушались своих детей и получили анонимное письмо. После чтений дневника многие были уверены, что Мэн Энь преследует всех мальчиков в школе. А тут такой человек его спокойно защищает.

— Но он же говорил про спонсора? — кто-то из родителей подал голос.

Мэн Энь внезапно поднял голову. Мама Ли Суйюнь редко с ним разговаривала, поэтому Энь поздно заговорил. И чаще молчал.

Отец тоже раздражался, когда Мэн Энь подавал голос и бил его за лишний шум. Оттого мальчик не любил разговаривать. Он привык жить в тишине. Но сейчас он понял, что может сам защитить и тётю Цзянь Мо, и Хань Чунъюаня:

— Мне было сложно думать, все кричали и теребили меня. Я хотел, чтобы они отстали от меня, потому сказал это. В любом случае семья тёти Цзянь дала мне одежду и еду. Она и есть мой спонсор.

Он с тревогой в глазах посмотрел на госпожу Цзянь Мо, а та улыбнулась в ответ:

— Малыш, разве я не просила тебя называть меня крёстной? Почему «тётя Цзянь»?

Мэн Энь смутился и немного покраснел, но исправился:

— Конечно, крёстная!

— Хороший мальчик, — похвалила его Цзянь Мо и повернулась к окружающим: — Знаете, устроить сюда этого парня было, и правда, непростой задачей. Если бы он действительно соблазнил моего сына, как бы я могла это терпеть? Боюсь, мне проще было бы отправить его за границу, чтобы Сяо Мэн не прикасался к моему ребёнку. Все эти слухи — полная чушь!

Госпожа понимала, что не все поверят её словам, но пока она отрицает это, и никто не поймал Эня за руку, мальчик может спокойно учиться дальше. Может ли это сделать мелкого изгоем в школе? Да, скорее всего. Но разве не этого ждёт её сын?

Цзянь Мо снова вздохнула глубоко в сердце и почувствовала себя виноватой, увидев, с какой благодарностью смотрит на неё глупый Мэн Энь.